

*Сводная
сестра*
БАНДИТА
ОЛЛИ СЕРЖ

Наследники

Олли Серж

Сводная сестра бандита

«Олли Серж»

2020

Серж О.

Сводная сестра бандита / О. Серж — «Олли Серж»,
2020 — (Наследники)

- Клянусь вам, я ничего не видела и не слышала, - истерично шепчет девчонка синими губами. - Слыш, Грозный, - раздаётся справа с издевкой, - куколка хотела заработать. Может мы ее... - Отставить! - Рывкаю, чувствуя, как начинает чесаться от запаха хлорки горло. - В машину тащите. Потом разберёмся. И отмойте первым делом. Он ворвался в ее разрушенную жизнь и все расставил по местам. Она - стала его главной проблемой и головной болью. Той самой важной женщиной, которую безумно хочется оставить себе, но придётся отдать другому...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Родство душ	7
Глава 2. Прийти в себя	10
Глава 3. Ходячая авария	12
Глава 4. Фокус	15
Глава 5. Ошибка	17
Глава 6. Первая встреча	20
Глава 7. С добрым утром	22
Глава 8. Так трудно врать	24
Глава 9. Так трудно врать ч. 2	27
Глава 10. Наказание	30
Глава 11. Неловкости	32
Глава 12. Перемирие	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Олли Серж

Сводная сестра бандита

Пролог

Оля

Просыпаюсь от резкого запаха хлорки. Где-то рядом грекает металлическое ведро, слышится чавканье мокрой тряпки, и уже через минуту все снова затихает вместе с хлопком двери. Меня морозит и одновременно душит жаждой. Тело не желает слушаться, потому что каждое движение отзывается тянущей болью. Я с усилием поджимаю колени ближе к животу и снова падаю в свою спасительную темноту.

Какое-то время меня просто мутит, а потом перед глазами начинают кружиться разноцветные яркие пятна, появляться какие-то картинки и лица.

«Все будет хорошо, Олюшка...» – это мама. Пытаюсь удержать ее образ подольше, цепляюсь за своё видение. Я так соскучилась. Мне больно. Одиноко. «Поцелуй меня, пожалуйста, и руку на лоб положи. И попить дай... не могу сама дотянуться...» Но образ размывается...

В глаза неожиданно бьет резкий свет, а уши разрывает громкий зычный голос.

– Температуру меряем, девочки. – Дальше я слышу шаркающие по кафелю шаги, – В себя приходила? – Раздаётся прямо над ухом.

– Ворочалась, стонала, – отвечает тихий голос справа.

– Вяземская, – меня небрежно трогают за плечо, – пора глаза открывать. Сутки лежишь.

– Тяжко девчонке после наркоза, – отзывается тихий голос.

На мой лоб ложится шершавая ладонь.

– Жара вроде нет. Это все наркоз дешевый. – С тяжёлым вздохом. – Вон, в одноместной палате спустя два часа отошла, а вечером уже ела. А их одновременно оперировали. Ладно, позовите, как очухается.

Шаги отдаляются. Дверь хлопает.

Меня снова отключает...

– Это вообще, что такое? – Слышу над собой раздражённый мужской голос. Грудной, с едва заметной хрипотцой. Мне хочется посмотреть на его владельца, но веки, будто налиты свинцом. – В лучшем виде все организовать. Сиделку, кровать нормальную и этого черта-анестезиолога найдите. Если она не придёт в себя завтра, – голос понижается до угрожающего, – я вас тут всех на кол надену.

– Все будет сделано, Иван Васильевич, – диссонирует тяжёлым мужским шагам лебезящий щебет. – Молодая, а слабая оказалась.

Дверь хлопает. Хорошо, когда о тебе есть, кому позаботиться... Глаза наполняются соленым песком и щипят. Слезы текут по щекам и мочат подушку. А я не слабая. Я сама могу. И Вера, как сообщение получит, обязательно ко мне придет.

После слез меня отключает так крепко, что даже когда направленный яркий свет бежит по глазам, а вокруг происходит странная суеда, мой мозг отказывается просыпаться и реагировать на раздражители.

– Как переведете, срочно подключить глюкозу. Идиоты. – Последнее слово звучит совсем тихо.

И я куда-то еду. Кровать плавно потряхивает. Появляется приятный запах еды и чистого белья.

– Аккуратно, на бок ее. И руку зафиксируй, чтобы капельницу не дёрнула.

Меня заботливо укрывают мягким одеялом. Только сейчас я осознаю, как замёрзли мои ноги. А теперь хорошо, уютно.

– Это из-за неё главный рвёт и мечет?

– Ага, – шепчутся рядом со мной молодые голоса. – Кто ж знал, что она блатная. По скорой привезли. Пончики в магазине покупала.

– Вот дура, это ж надо. Живот болит, а она пончики есть пошла. Ещё и очередь отстояла в самую дорогую пышечную.

– Кто их богатых разберёт...

Дверь закрывается. Я согреваюсь, а после начинаю постепенно засыпать. Кажется, мне даже становится легче...

Глава 1. Родство душ

Иван

Холодная вода приятно стекает каплями по коже. Подтягиваюсь на руках и сажусь на край борта, наслаждаясь последними спокойными секундами утра. Сейчас начнётся...

– Доброе утро, Иван, – мой личный помощник Виктор подаёт мне полотенце.

– Доброе...

– В девять у нас встреча по аренде складов аккумуляторного завода, в одиннадцать – приём отделочных работ по храму. Телевидение, журналисты подъедут к двум часам в ресторан. Им нужно будет дать небольшую пресс-конференцию по поводу отравления сальмонеллой.

– Черт! – Втыкаюсь лицом в полотенце и веду им вверх, вытирая волосы. – Что я скажу им? Какого хрена ты меня не отговорил забирать этот ресторан? Одни проблемы от него. Нужно было просто дальше сбивать бабло за просрочку аренды.

– Это хорошее финансовое вложение, – спокойно отзывается Виктор, – Просто общепит – он всегда проблемен. Нужен хороший управляющий...

– Ну так найди его! – Я встаю на ноги и подхожу к столику возле шезлонга, чтобы проверить телефон. – Зачем ты меня каждый день грузишь этой информацией? Мне арендаторов за глаза хватает.

Ввожу код разблокировки экрана и вижу непрочитанное сообщение со скрытого номера. Сердце тревожно ухает. Я точно знаю, что это он. Открываю.

«Заедь» – вот так просто, коротко и неожиданно.

Отец использует мобильную связь со мной только в самых крайних случаях. Нервы натягиваются и начинают зудеть. Что случилось?

– Вить, – оборачиваюсь на помощника, – на утро все отменяй. Отец просит заехать.

Больше ничего не объясняя, ухожу в душ и быстро привожу себя в порядок. Надеваю костюм и достаю из сейфа удостоверение адвоката. Оно, конечно, липовое, но позволяет не отвечать на вопросы младшего состава колонии, а старшие и так знают, кто я такой.

На всякий случай беру с собой ещё одну тачку с охраной. Несмотря на то, что почти пять лет моя жизнь похожа на скучную жизнь бизнесмена, старые рефлексy живы. Да и подставы нельзя исключать.

Машины подъезжают к главному входу, заставляя расступиться небольшую толпу людей с сумками, и, как всегда, вызывают этим волнения. Все боятся потерять свою очередь.

За серый забор захожу один. Прохожу турникет и металлоискатель.

– К кому? – борзо интересуется дежурный. Новенький. Не видел ещё его ни разу.

– К Грозному. – Подаю удостоверение, наблюдая, как быстро стекает с лица паренька надменность.

– Вас ждут, – кивает, – до конца коридора и направо.

– Спасибо, я в курсе. – Забираю документ и иду в комнату vip-свиданий.

Когда твой отец – вор в законе, подобные места становятся практически родным домом. Дорогу показывать не нужно. Да и сам ты в любой момент можешь стать резидентом в силу «наследственных особенностей».

– Здравствуй, Иван, – родитель встречает меня, сидя за столом. – Кофе будешь?

Перед ним сервирован полноценный завтрак. И надо признаться, что даже я так разнообразно не питаюсь.

– Нет, – качая головой, отодвигаю стул и сажусь напротив, – Лучше давай сразу к делу. Зачем звал?

Он отпивает кофе из маленькой чашки и осторожно ставит ее на блюдце.

– У человека, живущего в четырёх стенах так мало радостей, – задумчиво откидывается на спинку стула.

– Ну перестань, – не сдерживаясь, я ехидничаю, – у тебя здесь даже массажист есть.

Отец молча расстёгивает олимпийку.

– Это – Вяземская Людмила Гавриловна, – достаёт из кармана и кладёт передо мной на стол фотографию немолодой, но красивой женщины. – Очень дорогой для меня человек. Вот уже год, раз в два месяца она приходит ко мне. Мы пьём кофе с плюшками, разговариваем... А ещё она забирает мои рукописи, правит ошибки и издаёт книги.

– Книги? – я чувствую, как от удивления мои брови ползут вверх. – Здесь разве можно писать?

– О, – он хмыкает. – Эпистолярный жанр – здесь вообще один из самых популярных.

– Охренеть... И какой же у тебя псевдоним?

– Иван Грозный, – невозмутимо кивает отец. – Мне нравится.

– Ну спасибо... Я заметил...

– Так вот, – невозмутимо продолжает, – вчера она не пришла. Сегодня тоже. Я хочу, чтобы ты разобрался в причине. Если понадобится, оказал помощь.

– погоди! – Я кручу головой. – Ничего не понимаю. Откуда она взялась? Ты сидишь уже пять лет и не доверяешь посторонним? Кто эта женщина?

– Твоя «молочная мать». – Отбивает мои вопросы отец. – Если ты ищешь глубокие смыслы, то могу рассказать подробнее. Ее первый ребёнок родился недоношенным. Нервы. Время было отвратительное. А молоко пришло. И пока твоя мать лежала после операции в реанимации, Люда согласилась тебя кормить. За деньги, конечно. Потом перешли на смеси.

– Жесть какая. – Отзываюсь шокировано и веду руками по волосам, ерша волосы. – Как вы смогли встретиться?

– Она пришла в колонию читать спец курс по литературе в рамках государственной социальной программы. Мы узнали друг друга. Я попросил посмотреть мои тексты.

– Прямо романтика, – не сдерживаюсь от иронии.

– Отношения максимально засекречены, чтобы не подвергать ее опасности. Поэтому, открыто пробить информацию о ней я не могу.

– Книги... молочное родство... – развожу руками. – Удивил. Ничего не скажешь. Стареешь.

– Я на тебя рассчитываю, – хмурится отец. – И жду отчёт завтра.

На улицу выхожу, также соблюдая все максимальные меры предосторожности.

Сажусь в машину, ставлю задачу своим ребятам найти женщину и благополучно забываю об этой маразматичной ванили.

Гораздо больше меня сейчас заботят бесконечные пробки на въезде в город. Я серьезно рискую пропустить не только утренние, но ещё и обеденные встречи. А журналисты могут обернуть это по-своему. На меня и мою семью всегда есть, что раскапать.

– Иван, – от мыслей меня отвлекает Виктор, – ребята отписались по женщине.

– И что там?

– На работе говорят, что ее уже месяц, как нет в живых. Но осталась дочь.

– Мать твою... – откидываю голову на подголовник, соображая, что хочу я этого или нет, но к дочери придётся ехать лично. День перестаёт быть томным. – Давай адрес их говори. Поедем быстренько с девчонкой пообщаемся, бабок ей дадим и спокойно своими делами займёмся.

– А журналисты?

– Должны успеть. Но поверь мне, – хмыкаю, – расстроенный Василий Грозный гораздо страшнее всех журналистов вместе взятых.

Глава 2. Прийти в себя

Оля

– Ну ты даёшь... – в очередной раз качает головой подруга. – Прости, я приехала сразу, как только сообщение прочитала. Любят эти Мурзиковы на природу выезжать так, чтобы ни один гаджет не ловил. А их детеныши без мультиков – настоящие сатанята. Я беру мячик и говорю: «Давайте в съедобное-несъедобное играть. То, что можно кушать – ловим, что нельзя – отбрасываем.» А они смотрят на меня, как на ненормальную. Представляешь?

– Зато хоть платят хорошо. Я бы тоже нашла себе такую семью. Желательно с проживанием... – тяжело вздыхаю.

– Не можешь да там жить? – Сочувственно сжимает мои пальцы Вера.

– Нет... – чувствуя, как к горлу подкатывают слёзы, активно мотаю головой, чтобы их проглотить. – Завтра уже выписывают. Наверно, что-то снимать буду, а иначе ничего учить не получается. Тарасов, сама знаешь, быстро из группы поперет, если все его творческие заскоки не поддерживать.

– Знаю, – кивает Вера. – Я обязательно поспрашиваю, может, мои тебе рекомендации напишут.

– Спасибо...

– Значит, ты думаешь, – подруга обводит взглядом палату и задерживается взглядом на букете белых хризантем в вазе, – что палату тебе организовал тот мужик, к которому мама на зону ходила?

– Ну а больше некому, – отпиваю из чашки чай и жму плечами. – Я когда ещё от наркоза не отошла, слышала разговоры медсестёр. И сам главврач ко мне два раза в день на обход ходит.

– Наверно, нужно как-то его поблагодарить и про маму твою рассказать... – предлагает неуверенно.

– Да он теперь уже в курсе, скорее всего, – ставлю кружку на тумбочку и откидываю одеяло. – А встречи там строго регламентированы. Теперь только в следующем месяце смогу прийти. Куплю ему плюшек, как мама...

– Только не реви! – Принимает меня за плечи Вера. – Давай я тебе лучше вещи собрать помогу.

– Да у меня ж тут нет ничего, – я хмыкаю, – Я пошла как раз пончики покупать. Купила. Они так пахли вкусно, а я была после практики у Тарасова такая голодная, что четыре штуки умяла. А потом меня резко в холод кинуло, живот скрутило и вот – острый аппендицит.

– Умеешь ты на ровном месте... – подкатывает глаза Вера. – Слушай! А у меня есть идея. Соседи на месяц уехали, а нам ключи оставили на всякий случай. Пойдёшь?

– Чтoб я без тебя делала, – висну на шее подруги. – Нет. Ну правда. У меня ж больше никого...

Мы сталкиваемся глазами и начинаем кривить першащие носы.

– Добрый день, Ольга Алексеевна, – дверь широко открывается, и в палату уверенным шагом заходит врач.

– Ого какой! – Шепчет Вера одними губами и выкатывает глаза.

Я отвечаю ей хмурым взглядом. Нашла время.

– Здравствуйте! – Отвечаю мужчине и ложусь на кровать.

– Так, – он обрабатывает руки антисептиком и подходит ко мне. – Задирайте футболку. Как чувствуете себя? – Тёплые сухие пальцы исследуют мой живот.

– Хорошо вроде... – отвечаю смущенно. Мне неловко от того, что мужчина, пусть даже врач, видит так много моего тела ниже кромки трусиков.

– Тогда завтра утром поедете домой. – Он сам опускает мою футболку и достаёт из кармана визитку. – Это вам просили передать для связи на случай крайней необходимости. И завтра в десять утра вас будет ждать машина.

– Всего хорошего, девушки, – перед тем, как выйти в коридор он мажет по Вере взглядом.

– Он женат, и есть дети. – Разочаровано констатирует подруга. – Эх...

– Откуда ты знаешь? – Мне почему-то становится смешно.

– Посмотри, как он тебе футболку в трусы заправил!

Я опускаю глаза и начинаю хихикать ещё сильнее.

– Перестань, мне смеяться больно, – отмахиваюсь от неё. – Может быть, он и с детьми тоже работает, поэтому так...

– Ну может быть, – кивает подруга. – Ладно. Адрес ты знаешь. Ключи утром за фикусом оставляю, а вечером в гости забегу. Подумай, чего купить, и напиши.

На следующее утро, получив документы в выписном кабинете, я не нахожу себе места и все время гипнотизирую то стрелку часов, то глянцевую визитку.

«Иван Васильевич Грозный.»

Я хмыкаю. Это ж надо было додуматься так человека назвать. Хотя, может быть, тут как раз имя правильное. Говорящее. Да я, конечно, никогда не решусь сама набрать его номер, но предстоящая поездка заставляет нервничать.

Интересно, если сам Грозный отбывает наказание, то кто за мной приедет? Водитель? Вероятнее всего. Мама говорила, что не все по ту сторону забора живут скромно.

Подхожу к окну и обхватываю плечи руками. Хорошо, сейчас я поживу у соседей Веры, но потом... Потом все равно придётся что-то решать. Может быть, сделать ремонт... Только на какие шиши его делать?

На территорию больницы заезжает чёрный тонированный гелендваген, и я сразу понимаю, что это за мной.

Подхватываю пакет, сумочку, нажимаю ручку двери и сталкиваюсь нос к носу с медсестрой.

– Собрались уже, – она окидывает меня чуть критичным взглядом, – вас ждут.

– Спасибо... – выдыхаю, чувствуя, как сердце разгоняется.

Не представляю, сколько стоит один день содержания в таких условиях, в которых была я, но подозреваю, что очень много. Особенно это заметно по свежавыжатому соку на завтрак.

Лифт, хол и наконец-то свежий воздух.

Я выхожу на крыльцо больницы и замираю, ища глазами машину.

Вижу ее на парковке. А вдруг это не за мной? Как понять? У водителя спросить?

– Вы – Оля? – Неожиданно раздаётся мужской голос справа от меня.

Я подпрыгиваю на месте, оборачиваюсь и во все глаза смотрю на интеллигентного молодого мужчину в костюме. Почему-то бандитских водителей я представляла себе иначе.

– С вами все хорошо, – его бровь вопросительно ползёт вверх, – или вы не Оля?

– Оля, – моргаю.

– Меня зовут Виктор. Давайте ваш пакет.

Глава 3. Ходячая авария

Оля

– Хватит пялиться на него! – Вера хлопает ладошкой по столу. – Лучше жуй давай быстрее картошку свою.

– Я не пялюсь... – опускаю глаза в тарелку, но еда в рот не лезет. – Просто обидно, знаешь. Я думала, что нравлюсь Артёму, а стоило мне увязнуть в проблемах, он про меня вообще забыл.

– Нашла по кому страдать, – бурчит подруга. – Просто посмотри на него. Он же ищет, как себя подороже продать. Девочки говорят, что в сопровождение подался.

– Это как? – Я переспрашиваю. – Таксистом?

– О, Господи, – Вера подкатывает глаза. – Сопровождение – это когда красивые мальчики и девочки сопровождают дяденек и тетенок, которым не с кем пойти на определенное мероприятие. Спонсора он себе ищет, короче!

– О... – я чувствую, что краснею. – А они с ними как? – Понижаю голос. – Ну того? Или нет?

– Да по-разному, – она отправляет в рот последний кусок котлеты. – Ты разместила вчера резюме, как я сказала?

– Да, – киваю, – и на бебиситтера и на аниматора. Пока никто не звонил.

– Смотри только от агентств заказы бери, а ещё лучше, мне показывай. Ты доедать будешь то? – кивает на мою тарелку.

– Нет, – качаю головой, – пойдём, а то пара сейчас начнётся.

Мы с Верой относим подносы с грязной посудой и выходим из столовой.

– Пойдем быстрее, – вдруг начинает тащить меня подруга, – все места профукаем.

Но я почему-то торможу, оборачиваюсь назад и вижу, как Артём целует какую-то блондинку, зажав ее в арке коридора.

Я стараюсь никак не реагировать, но обида поднимается из сердца и начинает першить в горле.

– Да, пойдём быстрее, – ускоряю шаг и обгоняю Веру, поднимаясь по лестнице первой.

– Алло! Да мам, – слышу за спиной. – Да ты что! – От ее резкого вскрика я торможу, понимая, что что-то случилось. – Конечно могу. Сейчас буду!

– Что такое? – Сталкиваюсь с грозным взглядом подруги.

– Ты точно все краны утром закрывала? – Она быстро начинает сбегать по порошкам вниз, – У соседей под твоей квартирой вода по стенам течёт! Поехали живей!

Меня прошибает холодный пот. Ну только этого мне ещё не хватало для полного счастья. Затопить чужую квартиру, да ещё и не одну.

Хорошо, что такси удастся поймать сразу возле универа. За время дороги я успеваю себя так накрутить и издергаться, слушая тяжёлые вздохи Веры, что в подъезд захожу, как на эшафот.

– Стояк уже перекрыли, – говорит подруга, нажимая кнопку лифта, – поэтому, давай сначала к старушенции снизу заглянем, а потом уже в квартиру.

– Давай, – киваю, на самом деле, ничего не соображая.

Мы выходим из кабины, и Вера нажимает дверной звонок. Через несколько секунд дверь квартиры распахивается.

– Здравствуйте, Анжелика Максимовна, – ележно тянет подруга. – Где тут у вас течёт?

Я прячусь за дверью и боюсь увидеть своими глазами отвалившиеся мокрые обои и плавающие по полу домашние тапочки. Почему-то в моем воспалённом воображении заливают людей именно так.

– Ой, здравствуй, Верочка! – Отзывается женщина, – Слава Богу эти ироды ключи оставить догадались. У меня ничего страшного. Только в коридоре по стене потекло немного. Я только из поликлиники пришла, свет включила, а оно течёт. Ну ты знаешь, – она придаёт голосу авторитетности, а до меня медленно доходит, что по крайней мере одна квартира не пострадала. – Я все сразу по стояку отключила и воду и свет.

– Ну тогда мы побежим, – быстро ретируется подруга. – Вытирать пойдём, пока к вам сильнее не натекло.

– Конечно, конечно, – активно кивает женщина и провожает нас внимательным взглядом в спины, пока мы поднимаемся на свой этаж.

– Ну давай уже ключи, – выхватывает у меня из рук связку Вера и сама открывает дверь. – Мдаа... – тенет обречённо.

Я, опустив голову, захожу в квартиру. На полу в коридоре воды ровно по щиколотку.

– Обалдеть... – тяну и ложусь лбом на дверной косяк. – Ума не приложу, как так вышло.

Вера, не долго думая, начинает накидывать на пол полотенца и покрывала.

– Потом постираешь. Ну что ты встала? – она с досадой кидает в меня мокрой тряпкой, – Помогай, пока под линолеум не натекло...

Чуть позже, собрав всю воду, мы понимаем, что под линолеум все-таки попала вода.

– Это ещё повезло, – падая без сил в кресло, философствует моя оптимистка, – что у них в комнатах и кухне порошки на входе есть. Нужно будет такой же линолеум найти и просто перестелить коридор.

– Я все оплачу, – говорю жарко, – ты не переживай. Вот найду работу и сразу аванс попрошу.

– Кстати, а что с тем кастингом, на который ты с Артемом ходила? – Спрашивает Вера.

– Там нужно было на второй тур идти, – мои плечи опускаются, – а я не смогла.

– Ясно, ну и проехали. Зато портфолио нафоткала.

Я киваю, уже в который раз мысленно обещая себе, позвонить бывшему, как я считала, парню и забрать фотографии. Вера бы меня уже съела, если бы узнала, что после основной фотосессии мы с Артемом немного пошалили. И теперь у него есть мои фотографии в одном белье.

Телефон на столе начинает вибрировать и я, радуясь, что не нужно развивать неприятную тему, отвечаю на звонок, даже не посмотрев на экран.

– Алло! – Прикладываю телефон к уху.

– Добрый день, Ольга, – раздаётся в трубке незнакомый женский голос. – Вас беспокоит агентство «Праздник-Микс». Предложение о работе для вас актуально?

И жестами показываю подруге, что звонят по объявлению.

– На громкую выводи, – шепчет она.

Я нажимаю трансляцию.

– Да, интересно, – отвечаю. – Какие у вас условия и предложения?

– Вы учитесь в театральном? – Уточняет.

– Да, – киваю, будто меня могут увидеть. – Есть опыт детских утренников.

– Это хорошо. Нам катастрофически не хватает детских аниматоров с небольшим ростом и размером одежды не больше сорок четвёртого, – тяжело вздыхает женщина, – и, конечно, приятной внешности. Все девочки хотят себе на праздники кукол «Лол», а костюмы приехали на дюймовочек. Если вы подходите по параметрам, то готовы предложить вам заказ уже завтра. Час работы – полторы тысячи рублей. Деньги на руки.

Я растеряно поднимаю глаза на Варю, мол «ну чего?»

– Соглашайся, – делает страшные глаза, а мне становится неловко от того, что я ещё решила «повыбирать» себе работу. И так по самые уши сижу в долгах.

– Я согласна, – отвечаю. – Куда нужно приезжать?

– За костюмом ждём вас в пять вечера, адрес агенства пришлём смской. Захватите с собой, если имеется, медицинскую книжку.

– А кого спросить то?

– Меня зовут Инга Валерьевна, а когда приедете, спросите костюмера и скажите, что вы за «Лол». Всего доброго.

– До свидания...

Трубка отключается.

– Пойдём ко мне ужинать, – поднимается с кресла подруга. – А то мне к девяти на работу ехать. И завтра на пары сразу от Мурзиковых приеду.

При упоминании еды, мой желудок начинает урчать.

– Неудобно, – я жмусь. – Твоя мама скажет, что я к вам поесть прихожу.

– Перестань. Она на работе, ещё в обед предупредила, что задержится.

– Ну тогда пошли, – я расслабляюсь. – Спасибо, что не злишься на меня, – говорю искренне.

– Когда-нибудь и я накосячу, – подмигивает мне Варя.

Глава 4. Фокус

Иван

Вот какого черта она отцу сдалась? Ну дочь бывшей бабы. И что с того? Зачем разводить вокруг девчонки такую бурную деятельность?

Отдельная палата в больнице, оплата четырёх лет обучения в универе под предлогом перевода на бюджет, круглосуточная охрана ее мелкой задницы и ежедневный фотоотчет. Не перебор ли? Папашей себя на старости лет возомнил, о душе решил подумать? А у меня реально своих дел по горло!

Открываю папку с отчетом ее «няньки» и пробегаюсь глазами по фотографиям. «Интересная девочка.» – Признаю, нехотя.

Беру в руки снимок, где она запечатлена в пол оборота. Две недели назад в больнице она мне показалась совсем ребёнком, но сейчас я вижу плавные женские формы под обтягивающим платьем. Длинные русые волосы, правильные, классические черты лица – у неё есть все шансы стать востребованной актрисой. Таких девочек, которые перевоплощаемы, как пластилин, любит сцена. Но про сцену это не моя оценка. Это Виктор высказал своё мнение. Ну да к черту!

Захлопываю папку, как раз в тот момент, когда дверь кабинета открывается.

– Иван! – Виктор лёгок на помине. – Можно?

– Да, конечно, – я киваю.

Он проходит и садится на кожаный диван.

– Мне тут одна птичка начирикала, – его голос понижается, – что Мурзилов только сделал вид, что отступился от ресторана. И на самом деле, хочет довести тебя, чтобы ты избавился от него за бесценок. Ему так даже выгоднее, чем если бы он у Псурцева его выкупал.

– Очень интересно, – я откидываюсь на спинку кресла, – откуда инфа?

– От одного знакомого фуд фотографа из прошлой жизни. Столкнулись с ним случайно утром в кофейне.

– Виктор, – я прищуриваюсь, – будь осторожнее. Это и моя репутация тоже.

– Честное слово случайно! – Он вскидывает вверх ладони.

– Ладно, – киваю головой. – Этот факт надо проверить. Поехали, поужинаем где-нибудь.

Мы садимся в машину и спустя тридцать минут, устав стоять в пробках, ныряем на первую попавшуюся подземную парковку торгового центра.

Поднимаемся на крышу с множеством мелких ресторанчиков, находим какой-то рыбный и делаем заказ.

– Самым верным решением с отравлением будет сделать вид, что предыдущий ресторан закрыт и продан. – Виктор наливает себе в стакан воду и делает глоток. – А через неделю созвать журналистов, бомонд и открыться под новым названием. – Закручивает крышку минералки и опускает взгляд на экран звонящего телефона.

Хмурится.

– Это Дэн звонит, – подаёт мне телефон. – Странно, почему не тебе...

Я хлопаю по карманам и достаю свой.

– Разрядился, – кладу его на стол и забираю тот, что разрыдается вибрацией. – Алло...

– О, Иван Васильевич, – возбужденно говорит охранник Ольги. – Тут дело такое. Девочка наша вся расписная, как кукла, приехала в коттеджный посёлок с банями.

– И что? – я не соображаю сразу, в чем проблема.

– Дело в том, что она зашла в один из коттеджей пол часа назад и не выходила, а сейчас к нему начали подтягиваться люди Алима и грузить много бухла. Их тут человек десять.

– Вот же...! – Я проглатываю пару отборных матов и поднимаю глаза на Виктора. Он смотрит на меня обеспокоено, явно слыша моего собеседника в громком динамике, – Просто наблюдай, – говорю парню. – Я к тебе сейчас Сокола с парнями подтяну и сам приеду.

– А если они там ее... – Дэн проглатывает последнее слово. – Жалко же. Молодая. Красивая.

– Надо ещё разобраться, – закипая, рычу в трубку. – Как она такая красивая оказалась в одной бане с десятью мужиками! – Отрезаю и сбрасываю звонок. Если я не вмешаюсь, отец меня разорвёт. Девочка ему дорога. А как можно вмешаться в сабантуй Алима, да и ещё что-то забрать? Да он из принципа и по натуре будет держать и пользоваться то, что попало в лапы!

Задумчиво кручу телефон между пальцами.

– Ты думаешь, что Ольга намерено? – прерывает мои размышления Виктор и хмурит брови.

– А хрен этих девок разбери! – грякаю кулаком по столу, достаю кошелек и оставляю официанту приличную сумму на столе. Похоже, что ужин сильно откладывается.

Глава 5. Ошибка

Оля

«Водитель Ахмед», как его представило приложение такси, с интересом поглядывает на меня в зеркало заднего вида. И от этого липкого взгляда мне нервно и неуютно.

Потому что я бы на его месте тоже подумала о себе плохо. Ну не вяжутся боевой макияж и синие пряди волос ни с какой другой профессией кроме... Ай! Думает и думает. Что теперь поделать. Зато час моей работы стоит полторы тысячи рублей, а его – восемьсот. И если бы он это знал, то тоже с удовольствием надел кукольный сарафан и гольфы, которые сейчас лежат в чёрном чехле справа от меня на сиденье.

Мы выезжаем за пределы города. Посмотрев на навигатор, я прикидываю, сто буду на месте минут через десять. Расслабляясь, откидываюсь на спинку и повторяю про себя небольшой план праздника. Тщательнее готовиться нет никакого смысла, потому что дети – явление непредсказуемое. Рука неосознанно тянется к лицу, чтобы потереть глаз. Но я вовремя останавливаюсь и просто часто моргаю, стараясь унять аллергический зуд на тонну золотых блёсток, лежащих на веках. Аааа! Черт, черт! Машу руками, чтобы не заплакать.

Водитель делает погромче радио. На волне играет любимая песня Веры, и я вспоминаю, что забыла сказать ей точный адрес мероприятия. Набираю. Жду длинные гудки. Не берет. Ну ладно. Хочу отправить сообщение, но неожиданно понимаю, что связи нет.

Начиная немного паниковать, выключаю – включаю телефон. Эффекта – ноль.

– Простите, – я наклоняюсь к водителю, – у вас связь ловит?

– Вот видишь, – он отвечает на неуверенном русском и указывает мне на стрелочку, мигающую на экране, – показывает дорогу, значит работает!

Я впиваюсь глазами в навигатор и понимаю, что стрелка зависла, показывая точку поворота на дачный посёлок.

– Он же завис! – Повышаю голос. Сердце начинает панически стучать и я оглядываюсь в окна машины. – Вы что, сами не видите? Вы хоть знаете, где мы сейчас находимся?

– Не переживай. Скоро приедем. Триста метров осталось...

Ааааа! В моей голове начинает выть сирена, потому что после поворота мы приехали уже явно больше трёхсот метров, и теперь за окнами начинает мелькать лесопосадка.

– Остановитесь немедленно! – Кричу на водителя.

Он, пугаясь моего голоса, жмёт по тормозам, а я бьюсь головой об пластиковую дугу машины. Ощутимо бьюсь. Черт!

Тру ушибленный лоб, хватаю чехол с платьем и шустро вылезая на улицу, надеюсь найти нужный дом, пока ещё светло. Меня начинает подколачивать от адреналина.

– До свидания! – От души шлепаю дверь.

Водитель рвёт по газам, обдавая меня пылью. Вот гад!

Оглядываюсь по сторонам. Так, улица Малиновая... Подхожу к калитке ближайшего дома и облегченно выдыхаю. Малиновая. Ну хоть улицу не искать. Этот дом шестидесятый, а мне нужен пятнадцатый. Вычисляю нечетную сторону и просто иду вдоль дороги назад.

Спустя десять минут пересекаю последний перекрёсток и сразу вижу возле одного из домов машину кейтеринга. Уверенно прохожу мимо молодых парней, которые таскают в дом коробки с едой и захожу в коттедж.

Мда... В моём детстве никто детям дни рождения в домах с баней не устраивал. А сейчас родители – кто во что горазд.

Меня немного смущает, что время уже пол седьмого, а никого из аниматоров больше нет. На сколько я знаю, для мальчиков заказывали Бэтмена, а для малышей – Кроша.

Ушибленный лоб пульсирует. Я дотрагиваюсь до него и понимаю, что надувается шишка. Ну, блин, здорово. Нужно на себя хоть посмотреть, а то детей распугаю. Наверху, наверняка, есть ванна и зеркало. Там заодно и переоденусь.

Поднимаюсь на второй этаж и захожу в первую попавшуюся спальню. Вешаю платье на дверцу шкафа, сдергивая чехол.

Ухх! «Дикое сочетание вкуса и цвета», как говорилось в какой-то рекламе. Но детям нравится, что поделат. Снимаю куртку, водолазку и джинсы. Потом подхожу к зеркалу на дверце и перевязываю волосы в два хвоста, выпуская на лоб синие пряди, чтобы прикрыть шишку. Надеваю платье через ноги. Юбка приятно покалывает накрахмаленным фитином кожу, как в детстве, когда была снежинкой. Вообще, я наверно поэтому и пошла в театральный, что мне нравится возможность быть каждый раз разной. Эмоциональной. Немного глупой, но при этом всегда иметь капельку философии.

Хватаюсь за бегунок замка и тяну его вверх. Он не движется.

– Так, – бормочу себе под нос, – а вот такие моменты, я уже не люблю. Спина потеет от попыток сдвинуть бегунок с места. Ррррр! Хорошо, что он хоть сбоку.

Из приоткрытого окна слышно, как на участок заезжают машины.

– Черт! Черт!

Подбегаю к дверям, в надежде увидеть кого-нибудь из коллег, но внизу слышатся только мужские голоса.

Придётся обуться и спуститься.

Быстро натягиваю полосатые гольфы и маленькие балетки – чешки. Поправляю макияж, а расстегнутые края платья зажимаю рукой. Так почти не заметно.

Осторожно открываю дверь и сбегая вниз по первому пролёту лестницы.

Ступив на первые порожки второго, замираю. Сердце ухает в живот, как в колодец. Пальцы нервно сжимают перила. Внизу в гостиной, там где стоит стол, нет детей. Там даже нет ни одной женщины. Зато есть много огромных мужчин, от внешнего вида которых волосики на моих руках встают дыбом, а по спине начинает течь пот. Все бритые практически под ноль. Под темной одеждой многих угадываются очертания оружия...

«Они меня не видят!» – в голове адекватные мысли начинают путаться с истеричными. – «Бежать».

Через окно? На улице в этом платье я просто околею. Надо переодеться. Куда я вообще попала? Меня подставили? Это все злая шутка? Голова идёт кругом, пока я срываюсь с места и пулей взлетаю назад на этаж. Умное освещение не успевает включиться, и в темноте я налетаю на какой-то большой предмет. Грохот стёкла звучит одновременно со вспышкой света. Оседая на пол, закрываю голову руками.

По лестнице уже стучат тяжёлые шаги и слышатся голоса.

Я открываю глаза не от смелости, а от шока. Так страшно, мне ещё никогда не было. На площадку перед диванами один за одним заходят мужчины. Я машинально считаю их количество. Один, два, три, четыре... семь... десять...

– Вот это подгон! – Хмыкает один, – Хорошая куколка.

Остальные одобрительно начинают ржать. Мужчины пьяны. Не сильно, но достаточно для того, чтобы пьяно покуражатся. Я медленно пытаюсь отползти от них к стене, двигаясь наощупь, но в ладони впиваются цветные осколки... Вазы... это была ваза.

– Ты чего пугливая такая? – Ехидничает второй. – Дяденек никогда не видела? Так мы всему научим.

– По-очереди, – ржут мужчины. – А, может, и все вместе.

От страха у меня буквально пропадает голос. Я открываю рот, но звук не идёт. Мамочки... Слёзы начинают течь по щекам.

– Эй, ну ты чего? – один из мужчин отделяется от толпы и начинает движение ко мне. – Не бойся.

Я закрываю лицо руками...

А дальше происходит что-то совершенно мне не понятное. Снизу раздается грохот. Мои обидчики, реагируя, матерятся и хватаются за оружие, но неожиданно начинают падать по одному на пол, как подкошенные.

– Ааааа! – Из моего горла рвётся хриплый крик, и я жду, когда же, наконец, настанет моя очередь, но она не наступает.

А по лестнице уже громяют новые шаги, вводя меня в состояние истеричного транса.

– Вот она! – Слышу над головой.

На секунду открываю глаза и снова вижу огромных мужчин. Господи, где их вообще таких берут? В моём институте все парни просто девочки, по сравнению с ними.

– Давай вставай! – Один из них делает шаг в мою сторону и брезгливо оглядывает с ног до головы. – Что ж вы все красивые такие... – проглатывает слово, но я догадываюсь, что он имел в виду.

Глава 6. Первая встреча

Иван

– Клянусь вам, я ничего не видела и не слышала, – истерично шепчет девчонка синими губами. – Отпустите меня, пожалуйста... Я о вас никогда не вспомню. – Всхлипывает.

Макияж размазан по лицу, синие волосы растрепанны, платье съехало на бок, обнажая упругую грудь до грани приличия. Да какое там приличие, если выглядит девчонка в глазах мужиков, как чертова «Лолита». Ходячая провокация инстинктов насилия над невинностью. Но, сука, красивая...

– Слыш, Грозный, – с издевкой тянет Сокол, – куколка хотела заработать. Может мы ее...

– Отставить! – Рывкаю, чувствуя, как начинает чесаться от запаха хлорки горло. Именно поэтому ненавижу больницы, сауны и бассейны. – И так дел натворили выше крыши. В машину ее тащите. Приедем домой – разберёмся.

Парни подхватывают девушку на руки. Она первые несколько секунд пытается панически кричать отбиваться, а потом обмякает. Отключилась что ли? Ничего, ей полезно. Жесткая прививка ради будущего.

Это ж надо так талантливо попасть и напакостить.

По дороге домой мой телефон разрывается. Отец в бешенстве. Старшие ждут отчёта для обоснования беспредела. У поставщиков рыбы сломался холодильник, и теперь в ресторане лежит пятьдесят килограмм тухлого лосося. Все финиш.

– Иван, – меня отвлекает от телефона Виктор, – пробили телефон девочки. Она действительно должна была на празднике детском работать. Дома перепутала.

– Дура... – роняю агрессивно.

– Директриса праздничного агенства – моя старая знакомая, – продолжает Виктор. – В общем, если что, девочку пристроит и куда-нибудь под свой контроль.

– Спасибо, – киваю и откидываюсь на спинку сиденья. – Сейчас ещё ее в чувства приводить придётся. Ну нахрена мне это а?

– Сильно напугали?

– Сильно...

– Хреново...

Во дворе дома меня встречает Сокол и ещё пара парней из постоянной охраны.

– В себя пришла? – спрашиваю хмуро.

– Нет... – напряжённо. – Видать сильно стрессанула. Я б врача вызвал... Пульс слабый, давление низкое.

– Так вызывай! – Я зверею. – Или номер подсказать? Когда не надо, вы действуете хорошо и слажено.

– Чего нам ждать то теперь? – Тормозит с трубкой у уха Сокол.

– Не знаю, отец со старшими решает. Вы прям комбо выбрали. Буровы, Алим, пара решал из Питера...

– Я вызвал врача, – подходит к нам Виктор. – Пойду поднимусь и в порядок девочку приведу. А то по вашим рассказам, – он хмыкает, – там даже Фёдор Петрович равнодушным не останется.

– Иди, – киваю помощнику, а сам ухожу в бассейн, чтобы немного остыть.

Сбрасываю одежду прямо возле борта и ныряю. Прохладная вода бодрит мозги. Но вместо каких-то логичных и здравых мыслей, в голове начинают возникать образы наивной куколочки,

сидящей на полу. Сначала я пытаюсь от них избавиться, а потом смирившись, ложусь на спину, и позволяю фантазии плыть туда, куда ей хочется. Мне интересен предел. А хочется ей сегодня, чтобы я подошёл к сладкой девочке, поднял ее с пола и отнес на диван. Распустил хвостики, вдохнул запах шампуня от волос, стянул белые гольфы, задрал платице и прошёлся руками вверх по фарфоровой коже. И дальше... Твою ж мать! Со стоном ухожу под воду. Она даже меня умудрилась спровоцировать на изврат, а что говорить о других?

– Иван!

Я вынырываю и открываю глаза, пытаюсь отдышаться. Возле борта стоит Сокол.

– Там врач уезжает, выйдешь?

– Да.

Подтянувшись на руках, вылезаю, наскоро вытираюсь и натягиваю вещи прямо на голое тело.

Фёдора Петровича застаю уже в прихожей возле открытой двери.

– Здравствуйте, Иван, – он жмёт мою протянутую руку. – Ваша родственница проспит до утра. Пришлось сделать укол. У неё нервный срыв, а в остальном – не вижу повода волноваться за ее здоровье.

– Спасибо большое. Выставьте счёт, как всегда.

– Отцу вашему привет передавайте. Скажите, что жду приглашения на партию в шахматы.

– Предам.

Провожая старого врача до машины и возвращаясь в дом.

Ноги сами несут меня в угловую комнату на втором этаже. Открываю дверь и замираю на пороге, разглядывая мирно спящую девочку. Валера передел ее в мою футболку. Это предаёт моменту интимности. Подхожу ближе и ловлю себя на мысли, что хочу прикоснуться к ее волосам. Они кажутся шелковыми.

Резко развернувшись на сто восемьдесят, проговариваю отборную матерную тираду и выхожу из гостевой спальни. Завтра будем решать. Жалко, что нельзя просто упечь девчонку в какой-нибудь закрытый интернат, решив проблему кардинально. Какая-то внутренняя чуйка подсказывает мне, что этот случай – только начало ее косяков. И мое бесценное время будет потрачено на ерунду, мозг съеден чайной ложкой, а кровь выпита.

Запираю дверь на ключ. Сейчас – спать. Завтра по-любому будет сложный день.

Глава 7. С добрым утром

Оля

Глаза не открываются. Мне приходится щедро плюнуть в ладони, чтобы размочить слюной склеившийся между собой ресницы.

С трудом разлепляю веки, стараясь игнорировать жжение слизистой.

Сердце ухает. Мозг окончательно просыпается, и меня обдаёт ледяной волной страха. Где я?

С одной стороны, мне бы порадоваться, что я проснулась живая, здоровая в приятно пахнущей постели, а не растерзанная в темной подворотне, но я не могу. Просто бегаю глазами, ощупывая спальню с дорогим ремонтом и даже боюсь подумать о том, чтобы покинуть кровать.

Я поднимаю край одеяла и заглядываю под него. На мне явно мужская футболка. Где мои вещи? Где костюм. Теперь я буду должна деньги ещё и за него... Если выживу... Мне становится себя так невозможно жалко, что я скручиваюсь в комок, накрываюсь одеялом с головой и начинаю безутешно рыдать. Отрываюсь за все свои невыплаканные после смерти мамы слёзы.

«У меня не получается. Слышишь, мам! Твоя дочь – безнадёжная неудачница и дура.» – Хочется проораться, но нельзя привлекать к себе внимание.

Сквозь собственные всхлипывания я слышу щелчок дверного замка и замираю, вцепляясь в края пододеяльника.

Тяжёлые шаги мягко стучат по ламинату и в какой-то момент останавливаются.

Мне кажется, что я даже дышу через раз, потому что сомнений не возникает – в комнате вместе со мной находится взрослый мужчина. Мой чувствительный нос ловит ноты лаванды, розмарина и амбры. Мама говорила, что обостренное обоняние – это у меня от отца...

– Если ты планируешь остаться под одеялом навсегда, то или задохнёшься, – меня заставляет вздрогнуть бархатный, немного наглый голос, и да, ОН несколько моложе, чем я предполагала. – Или умрешь от голода и жажды.

Я снова слышу шаги. Звук отодвигающегося от стола стула, шорох и снова тишину.

«Он сел!» – Понимаю в панике, а значит, намерен дожидаться диалога со мной.

Как там говорится: «перед смертью не надышишься»? А так хочется!

«Думай, Оля!» – Я заставляю свои мозги не только бессмысленно истерить, но и как-то рассуждать. Если тебя ещё не убили и не изнасиловали, а наоборот, пытаются говорить, может быть, не все так страшно... или... Точно! Это наверняка те люди, что пришли вторыми. Они думают, что я что-то могу знать, могла слышать или просто помню их лица!

От этой мысли становится жарко. Тогда... нужно просто не сознаваться, что я что-то помню. Я же актриса, я смогу.

– Ну, что надумала? – Нетерпеливо и требовательно.

Я медленно стягиваю с себя одеяло, трясаясь от страха, что мне не поверят, и одновременно входя в роль. Сажусь на кровати, подтягивая под себя ноги, и наконец, резко выдохнув оборачиваюсь на мужчину.

Делая вид, что смотрю сквозь него, несколько секунд изучаю. Приятный. Чисто выбрит, одет дорого и со вкусом, хорошо прокачен, но на головореза и насильника не похож, скорее, серьёзный бизнесмен. Хотя, кто их разберёт...

– Кто вы? – Растерянно и одновременно невинно распахиваю глаза. – Я вас не помню... – добавляю расстроено и чувствую, как мои нервы натягиваются и звенят в ожидании реакции.

Дура, дура, дура! Во мне уже колотится внутренняя истерика. Раз ты ничего не помнишь, он просто тебя убьёт. Тех же первых, они всех убили! Ну почему, я сначала делаю, а потом думаю?

Мужчина хмурится, а после чуть подаётся вперёд и прищуривается. Я, не мигая, смотрю в его красивые синие с коричневым ободком глаза.

– А как тебя зовут, ты помнишь?

Его зрачки расширяются. Не поверил? Черт! И не погуглить подробности этой амнезии чертовой.

– Не помню... – делая вид, что задумалась, всхлипываю. – Вы знаете, как меня зовут?

На лице мужчины отражается сомнение, он встаёт со стула и подходит вплотную к кровати.

«Не дёргаться!» – Приказываю себе.

– У тебя что-нибудь болит? – Скользит по мне внимательным взглядом, игнорируя вопрос, а мое сердце начинает буквально выламывать стуком грудную клетку, потому что с такого расстояния под футболкой хорошо просматриваются очертания кобуры с пистолетом. – Голова? Тошнота?

– Нет... – отвечаю едва слышно.

– Хм... Пойдём, – он неожиданным рывком откидывает одеяло в сторону с моих ног. – Я помогу тебе умыться, а дальше – будем решать, что с тобой делать.

Я не успеваю даже пискнуть или запротестовать, как сильные руки подхватывают меня с кровати, словно я совсем ничего не вешу и несут к двери возле большого шкафа.

У меня оказывается была ванная.

Мужчина отпускает меня на кафедру перед раковиной, и я вижу в зеркале своё отражение.

«Мамочки! Какой ужас! Я похожа на панду, которая уснула мордой в палитре с гуашью.» – Опираюсь ладонями на скользкий фаянс, чтобы не упасть и включаю воду дрожащими руками.

ОН стоит рядом со мной и, кажется, готов подхватить мою тушку в любой момент, если я вдруг захочу грохнуться в обморок. И это странное сочетание власти, агрессии, раздражения, но при этом заботы меня совершенно обескураживает.

Может быть, этот мужчина просто не самый главный, и его приставили ко мне, чтобы охранять?

Делаю несколько глотков воды прямо из-под крана и намыливаю лицо.

Смываю пену и тут же распахиваю глаза, боясь выпустить мужчину из вида.

– Я думаю, что нам стоит показать тебя врачу ещё раз, – говорит с нажимом, когда мы встречаемся глазами в зеркале. – Если хочешь, можешь принять душ, я подожду.

– Нет! – я вскрикиваю, и мотаю головой.

Врачу? Меня смотрел врач?

– А ты уверена, – он делает шаг ко мне и замирает прямо за спиной, буквально в нескольких миллиметрах, – что ничего не помнишь? – его голос понижается всего на пол тона, но этого хватает, чтобы во мне паника вспыхнула новой волной, а иллюзия заботы полностью развесилась.

Проверяет! Он просто меня проверяет и внимательно наблюдает, ожидая, когда я проколюсь.

– Кто вы? – Спрашиваю затравлено, а он хмыкает.

– Моя фамилия Грозный.

«Грозный?» – Сердце срывается вниз и бьется об кафедру. – «Тот самый? Слишком молод!» – Все эти мысли проносятся единым вихрем в моей голове, и я очень надеюсь, что была в этот момент нечитаема.

– И я рекомендую тебе быть послушной девочкой, Оля... Даже если ты не знаешь, кто я.

Глава 8. Так трудно врать

Оля

Я ещё никогда не бывала в таком баснословно дорогом доме. Даже дышать страшно. Три этажа, большой двор с садом, который видно из окна кухни, деревянные лестница и полы. Всюду элитная мебель, дизайнерские предметы интерьера и невероятное количество техники.

И это я сейчас перечисляю у себя в голове только то, что успела заметить, пока спускалась на кухню следом за «Грозным».

– Ешь побыстрее! – Его резкий голос вырывает меня из комфортного анабиоза, – Я не могу тратить на тебя целый день.

– Тогда просто отвезите меня домой, – сдавлено шепчу, глядя в тарелку, и вдруг ощущаю, что воздух вокруг меня тяжелеет.

С опаской поднимаю глаза. Мужчина сканирует меня долгим взглядом.

– Покажешь дорогу до дома, – он прищуривается, – довезу с большим удовольствием.

Я в отчаянии закусываю щеки изнутри. Да он просто в каждой фразе пытается меня подловить. Кровь неконтролируемо приливает к щекам.

– Я думала, что вы знаете адрес, – бурчу, опускаю глаза в тарелку и на всякий случай запикиваю в рот кусок ветчины.

Надо сказать, что набор блюд на столе совсем не похож на завтрак узницы. Передо мной стоит свежесваренный чай, пышный омлет, мясная нарезка и даже какой-то сладкий хлеб с сухофруктами. Сам же «Грозный» пьёт кофе.

– Доброе утро! – В кухне появляется уже знакомый мне молодой человек, который отвозил меня домой из больницы.

– Как у нас дела? – Он вопросительно переводит взгляд с меня на «Грозного», а я окончательно перестаю что-то понимать.

Зачем нужно было помогать мне в больнице, отвозить домой, оставлять контакт, предлагать помощь и деньги, а потом... А что потом? Сердце начинает отбивать чечётку по рёбрам. Как я попала к этому мужчине в дом? Что произошло вчера в этой проклятой сауне?

– Говорит, что ничего не помнит, – отвечает «Грозный» Виктору. Да, кажется, именно так его зовут.

– Вроде бы головой не билась, – хмурится Виктор, – Да и мужики не могли нажестить. Разве что случайно?

– Нужно проверить. Набери Фёдора Петровича, пусть там подготовит все, чтобы по-быстрому. МРТ и что там ещё нужно... – он небрежно машет рукой и достаёт телефон, моментально переключая своё внимание на экран телефона.

Виктор выходит из кухни, и пока мужчины не обращают на меня внимания, я все-таки умудряюсь выпить чай и затолкать в себя бутерброд.

Пытаюсь вспомнить все, что рассказывала мама о своём «талантливом друге» и, как на зло, в памяти не всплывает ничего, кроме имени, над которым я все время смеялась и того факта, что мужчина любит сладкую жирную выпечку.

В кухню возвращается Виктор.

– Ну нас ждут, – он перебирает в руке ключи от машины, – Иван, нам самим?

«Иван?» Это и есть мамин «друг»? Но она говорила, что ему ещё сидеть и сидеть... Да и возраст должен быть гораздо почтеннее.

– Нет! – Он резко встаёт с места. – Я сам хочу присутствовать, чтобы доложить отцу в подробностях, – хмыкает.

Так вот оно что! Пазл в моей голове наконец-то начинает сходиться. Передо мной сын того Грозного, который отбывает наказание. И следующее воспоминание вспыхивает яркой вспышкой – это фото. Где мама держит на руках маленького мальчика.

Это он и есть?

Садясь в огромный внедорожник, сразу забиваюсь в дальний угол и всю дорогу смотрю в окно.

Надо сказать, что моих спутников это абсолютно устраивает, потому что начиная от самого дома и до больницы они обсуждают какие-то условия аренды, поставщиков и даже рыбу, которую так никто и не убрал за сутки из холодильника.

И только когда машины заезжают на парковку большого современного медицинского центра, я начинаю внутренне паниковать. Одно дело обмануть травматолога, сделав снимок на доисторическом рентген аппарате. Совсем другое дело современные технологии. Я даже в фантазиях не представляю, как выкручиваться. Может быть, просто попробовать сбежать? Здесь же должен быть запасной выход. Попроситься в туалет?

Придумав эту чёртову амнезию, я лишила себя возможности задавать вопросы. Хорошо, я убегу. Допустим. А дальше что? Мой адрес они знают, знают где учусь, о Господи, да даже если не знают сейчас, разве узнать – это проблема??? Любой студент театрального за сумму равную стипендии сдаст явки-пароли кого угодно и кому угодно. А ещё у них мой телефон, паспорт, карточки с деньгами и ключи от квартир.

– Ну чего ты, будто отмороженная, – раздражаясь подпихивает меня в спину Иван. – Давай заходи. – Открывает двери. – Сейчас голову твою проверять будем. Хотя в том, что ты – больная, у меня сомнений нет.

– Почему? – Я не сразу понимаю сути его высказывания, но после громкого хмыканья Виктора за спиной, догоняю, что меня только что оскорбили.

– Потому что один геморрой от тебя! – Рывкает агрессивно и ускоряет шаг, сворачивая направо в коридор, и тормозит только возле стойки ресепшн.

– Здравствуйте! – Без прелюдий заставляет молодую медсестру вздрогнуть и включить максимум внимания. – Нас ждёт Животов. Как найти?

– Одну минуту, – мямлит девушка и быстро что-то стучит пальцами по клавиатуре компьютера.

Я талантливо делаю вид, что меня все это не касается, кручу головой и рассматриваю информационные стенды. Мой взгляд невольно тормозит на слове «Прайс», а дальше цифры и слова в моей голове смешиваются с нулями, но складываются при этом вполне конкретные суммы. Mamочки! Я сглатываю. Похоже, что мое обследование обойдётся «Грозному» в три моих зарплаты. А что будет, если я проколюсь, или они как-то поймут, что память я не теряла? Так... в конце концов, память может же резко вернуться?

Ладони потеют, и я незаметно от всех вытираю их об джинсы.

Одно теперь можно сказать точно, что никто убивать меня не собирался, потому что будущий труп никто не станет хорошо кормить и вливать столько денег в здоровье.

Тогда остается главный вопрос. Как я попала из вчерашней бани в его дом, и что меня ждёт, как свидетельницу массового убийства. Хорошо, что хоть крови не было. Куда в них стреляли, я так и не поняла... И выстрелов не слышала.

– Прошу вас, – медсестра шустро вылезает из-за стойки, – идите за мной.

Мы пересекаем широкий хол и заходим в кабинет.

– Доброе утро, – немолодой мужчина в белом халате встаёт из-за стола, – Иван, вы, пожалуйста, в кресло, а вы, – кивает мне, – ложитесь на кушетку головой к шкафу.

Мне ничего не остаётся, как подчиниться и улечься на розовую одноразовую пеленку.

– Завтракали? – Мужчина задирает мою футболку и касается тёплыми сухими руками живота.

– Да, – неожиданно отвечает за меня сам Иван. – Хлеб, масло, чай, ветчина.

Ого! Я думала, что он не смотрел.

– Не тошнило? – Продолжает опрос мужчина и поочерёдно сгибает мои руки-ноги в локтях и коленях.

– Нет, – мотаю головой, – совсем немного, – добавлю.

– Хм... – задумчиво перемещает руки на голову, просит открыть рот и поводить за молотком глазами.

– Что думаете, Федор Петрович? – «Грозный» не выдерживает молчания.

– Я думаю, что все-таки МРТ сделать стоит, а уже от этой информации отталкиваться. К тому же, совсем недавно у девушки был наркоз. – Он стреляет глазами на следы от операции.

Слишком внимательный врач! Я понимаю по его глазам, что он не находит никаких внешних признаков травмы головы. Да ещё я с едой так ступила. Но... в конце концов, может же быть амнезия психологическая. Кажется, я видела в каком-то фильме, когда преступник все помнил, а именно момент убийства – нет.

– Иван, – добавляет мужчина мягко, – возможно, если я буду знать всю картину вчерашних событий, мне будет проще ориентироваться в постановке диагноза.

Я даже перестаю дышать. Давай же, расскажи.

– Я дам информацию, – хмурится Иван, – если после всех обследований она останется необходимой.

– Понимаю, – вздыхая, Федор Петрович подаёт мне руку, – пойдёмте. Сначала сдадим с вами кровь, и к тому времени как раз освободится аппарат.

Мысленно радуясь моральной передышке в присутствии «Грозного» иду за врачом. Господи, да я даже готова вытерпеть забор крови, лишь бы эта комедия, которую я так глупо создала, побыстрее закончилась. Ну выпишите мне полный покой и сон, зеленку, витамины, таблетки, как делают все. И я тихой мышкой полежу денёк, а потом память ко мне вернётся.

Неожиданно за спиной я слышу шорох и звук шагов по кафелю.

– Федор Петрович, вы же против, если я буду присутствовать на всех процедурах?

– Как вам удобно, Иван, – врач жмёт плечами и жмёт ручку двери.

«Против!» – Вопит все внутри меня. Но я, словно послушная марионетка, топаю по коридору и останавливаюсь только возле двери с надписью «лаборатория».

– Ну и «была не была», как говорил Гамлет, – распахивает передо мной дверь Федор Петрович.

– «Быть или не быть» он говорил, – машинально поправляю мужчину и вижу, как уголки его губ дёргаются вверх.

Глава 9. Так трудно врать ч. 2

Иван

– Значит, вы думаете, что она врет, и никакой амнезии нет... – внутренне сверепев, я кидаю взгляд на прозрачное стекло процедурной, за которым видно Ольгу, послушно сидящую на кушетке.

– С вероятностью до девяноста процентов – да. – Задумчиво отзывается Федор Петрович и поправляет очки на переносице. – Конечно, причины амнезии бывают разными, и каждый случай индивидуален, но все показатели мозга в норме, травмы головы отсутствуют. На вопросы отвечает бойко, общие знания сохранены...

Оля, будто чувствуя мой взгляд, поворачивает голову в нашу сторону и закусывает губу, поднимая глаза вверх. С ее стороны стена выглядит маркерной прозрачной доской, а под потолком есть часы.

– Ну и если мы всерьёз допускаем вариант психогенной амнезии, – продолжает врач, – то память должна вернуться в ближайшее время, если это не произойдёт, то будет иметь место показать ее психотерапевту...

– Хммм...

Я отхожу от врача и переключаю все внимание на девушку, стараясь увидеть в ее жестах или позе ответ на вопрос. Врет или нет? С одной стороны – ей последнее время конкретно досталось, башня вполне могла съехать, а с другой...

– А как-то ещё проверить можно?

Я оборачиваюсь на врача.

– Наблюдайте, – он жмёт плечами, – провоцируйте. Если вопрос срочен – гипноз или полиграф...

– Я понял...

Резче, чем того требует ситуация, дергаю ручку двери, разделяющую кабинеты.

Оля вздрагивает и спрыгивает с кушетки на ноги.

– Поехали! – Грозно смотрю на неё.

– Что? – Она облизывает губы, и будто защищаясь обхватывает себя руками крест на крест. – Что сказал врач?

– Сказал, что местных возможностей не достаточно, чтобы помочь твоему состоянию, – добавляю голосу вяжущей серьёзности и смотрю, как девушка судорожно втягивает в лёгкие воздух.

– И что будет дальше? – ее голос напряжённо звенит.

Я сокращаю между нами расстояние и теперь внимательно вглядываюсь в широко распахнутые карие глаза.

– Выбирай, – хмыкаю, – психушка с гипнозом или сизо с полиграфом.

– Иван Васильевич... – за спиной звучит осуждающий голос Фёдора Петровича.

А мелкая девица издаёт звук чем-то очень похожий на бульканье, захлопывает глаза и начинает заваливаться вперёд. Я едва успеваю ее подхватить.

– Да чтоб тебя! Какие мы нежные... – мысленно грубо матерюсь, перехватываю Ольгу удобнее и укладываю на кушетку.

На мгновение меня даже посещает чувство очень похожее на отголоски совести. И пока я разглядываю вееры пушистых ресниц, лежащих на бледных щеках, розовые приоткрытые губки, которые явно подвергались нервному терзанию зубами, тонкую шею и острые ключицы,

которые проступают в горловине футболки, Федор Петрович успевает подойти к нам с резко пахнущим кусочком ваты.

– Ну зачем вы с ней так? А если бы головой об кафедру приложилась... – Осуждающе качает головой и засовывает нащатырь девчонке под нос. А я, кажется, тоже прихожу в себя. Потому что слишком долго смотрю на мелкую заразу, разглядывая детали. Красивая. Черт! Тут не отнять.

Ольга распахивает глаза, медленно переводит их с меня на врача и в следующее мгновение вся сжимается, начиная покрываться крупными мурашками.

– Не надо психушку, – стук ее зубов перемешивается со словами. – И сизо не надо... Я все расскажу, все что скажете.

Расскажет она... От неконтролируемой вспышки злости у меня даже темнеет перед глазами.

– Ты... – из горла вырывается рык.

Я резко подаюсь к девушке вперёд и подхватываю ее за грудки, отрывая от кушетки.

– Маленькая дрянь...

И мне очень хочется вытворить сейчас какую-то воспитательную жесть, но понимаю, что мы находимся в общественном месте, да и отец по голове не погладит за грубости в отношении девчонки.

Максимум, который я себе позволяю, с силой вернуть ее рыдающую от страха тушку на место, с силой приложив головой об кушетку.

Она закрывает лицо руками, а я резко разворачиваюсь и иду на выход.

Все! С меня достаточно. Доложу ситуацию отцу, и пусть эта брехливая мелкая сука живет дальше, как знает.

Выхожу в коридор, делаю несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы хоть немного успокоиться и нахожу Виктора на диванчике возле кофейного автомата.

– Ну что там? – он поднимается мне навстречу.

– ЭТО... недоразумение! – Мимо идут люди и оглядываются. Я понимаю, что говорю слишком громко. – Отвези туда, где она там живет. Верни ей телефон, документы, дай бабок. И чтобы я про неё больше не слышал!

Объяснять что-то я не в состоянии. Поэтому просто забираю из рук ошарашенного Виктора стаканчик со свежим кофе и выхожу на улицу в надежде, что возле крыльца найдётся тот, у кого можно будет стрелкнуть сигарету и успокоиться. Но как на зло, возле входа мне попадаются только любители пожевать булочки и шоколадки после сдачи анализов.

Делаю большой глоток кофе и через силу проглатываю, обжигая небо. Чем я занимаюсь? Какой-то идиотизм. И отцу ведь не откажешь! Бесит!

– Иван!

Оборачиваюсь. Из здания выходит Виктор.

– Я тут Сокола хотел к тебе прислать. Набрал, а он мне рассказал, что общественность неприятно шумит. Обстановка после вашего вчерашнего приключения так себе. Алим второй день на антигистаминных сидит, обоняние пропало, злой до чертей. И, вроде, все порешали, его ребята первыми быковать стали – претензий нет. Но мало ли, чего в головы ударит по горячке... Сам понимаешь.

– Чертова кукла! – Я ощутимо прикладываюсь кулаком об перила. Сминаю стакан и швыряю в мусорку. Трехочковый.

И вот что с ней делать? Бросить? Всем уже понятно, что нашей семье она дорога, а значит, без присмотра оставлять, пока все не уляжется нельзя. Отец, если ее грохнут, мне башку свернёт.

– Ну так что делать с ней? – Напоминает о решении помощник. – Она там сидит вся в слезах и соплях. Еле-еле на вопросы отвечает и от упоминания твоего имени вздрагивает.

– В дом ее тогда. – Выдыхаю раздраженно. – И пусть Сокол с ребятами подежурит на всякий случай. А то что вздрагивает – это хорошо. Пусть до усрачки боится.

В моем кармане вибрирует телефон, и видя на экране смс со скрытого номера, я со стоном прикрываю глаза.

Аноним:

«Прояви уважение к старшим. Сегодня в семь вечера.»

– А вот и приглашение на ковёр к Князю и Алимю. – Я хмыкаю и показываю экран Виктору.

– Может быть, людей возмёшь в сопровождение? – Хмурится помощник.

– Нет, Вить, это так не работает... – я устало веду рукой по волосам на голове.

– Там ещё в ресторане персонал бунтует... – осторожно наваливает мне на голову до кучи Виктор. – О временном закрытии им объявили, а они решили, что новый хозяин, то есть – ты. Просто не хочет им зарплату платить. Нужно подъехать, успокоить.

– А знаешь что, – я прищуриваюсь, чувствуя в груди приятное мстительное тепло. – Отвези ка ты мою подопечную в ресторан. Ее смена сегодня мыть посуду до закрытия. А там, – от удовлетворения я даже усмехаюсь, – может быть, я успокоюсь и перестану желать свернуть ее тонкую шейку.

– В ресторане же посудомойки... – с сомнением хмурится помощник. – Она одна не сможет перемыть всю посуду. Это остановит работу кухни.

– Тогда пусть заменит одну из машин! – Я кидаю на Виктора гневный взгляд. – Хоть часть бабок отработает, на неё потраченных.

– Телефон ей вернуть?

– Нет! Ничего не возвращать! – Хлопаю по карманам куртки Виктора и забираю ключи от тачки. – Я уехал, а вы дожидесь Сокола. Это для ее же безопасности. – Добавляю резонно, сбегая вниз по порожкам и выхожу на парковку.

Сажусь за руль и понимаю, что меня до сих пор трясёт на адреналине. В голове навязчиво всплывают глубокие глаза моей «головной боли». Ладно, не только глаза. Я трогал девочку. И точно знаю, что под одеждой прячется мягкое женское тело. Идеальное. Без вмешательства фитнес тренеров и хирургов. И меня реально сейчас раздражают эти неуместные образы и реакции. А тяжелеющий возбуждением пах напоминает, что было бы очень неплохо расслабиться и пообщаться с барышней. Нет, не с Ольгой, конечно. Попроще. Так что мне мешает?

Достаю из кармана телефон и открываю контакты. Так... Это не то, не то. А вот эта – вполне годится.

Глава 10. Наказание

Ольга

От бесконечного кухонного шума звенит в ушах. Но, в принципе, жаловаться мне не на что, все могло закончиться гораздо хуже. Пообщавшись с Виктором и получив от него ответы на волнующие меня основные вопросы, касающиеся моего положения и дальнейшей судьбы, я как-то расслабилась и успокоилась. А на кухне, как только за Виктором закралась дверь, меня вообще приравнивали к «священномученикам» – два раза покормили, отдали невыкупленный десерт и разрешили пользоваться кофемашиной.

Вот только любые кулуарные разговоры при мне затихают, из чего я делаю вывод, что работники не сильно любят господина Грозного, и ждут от него всяческих подстав, в том числе, и «засланных казачков» в моем лице.

Виктор сказал, что сегодня мне ещё придётся вернуться в дом Ивана и постараться больше его не злить, пока последствия вчерашнего моего приключения не улягутся. Теперь, когда я знаю всю ситуацию, мне невероятно стыдно за своё поведение. Хочется извиниться перед младшим Грозным и поблагодарить.

– Кто-нибудь, кто не нюхал камбалу! – Из горячего цеха раздается зычный голос шеф-повара. – Подойдите. Не могу понять, остался запах или нет. Принимаю.

С тяжёлым вздохом поправляю перчатки и намыливаю губку моющим средством. Мне кажется, что сегодняшний день закончится быстрее, чем гора посуды, стоящая слева.

– Ну подойдите кто-нибудь! – Повторяет свою просьбу «шеф».

Оборачиваюсь в его сторону. Вокруг все бегают, суетятся, но никто не спешит к рыбе на помощь. Ну ладно. Мне ж не сложно. Закрываю воду, снимаю перчатки и выхожу из мойки.

– Я могу понюхать. – Приближаюсь к кастрюле. Шеф отходит на шаг в сторону, ревниво и с опаской следя, чтобы я ничего не испортила.

– Ну? – Нетерпеливо.

– Не пахнет. – Уверенно киваю.

В этот самый момент на кухню залетают две официантки, поднимая новую волну шума. Раскидывают по цехам заказы и хватают с раздаточного стола готовые блюда.

– Девочки! – Им в след кричит администратор. – Столы три, девять, двенадцать ждут.

– Пусть ждут! – Отзываются девчонки. – У нас аврал. Дайте кого-то в помощь. – Скрываются за дверью, ведущей в зал.

Взгляд администратора задумчиво скользит по персоналу, прикидывая, кого можно временно схантить.

– Даже не думай о моих, Катерина! – Предупреждающе замахивается ложкой шеф на администратора.

– Ладно-ладно, – вздыхает.

И вдруг ее взгляд натывается на меня.

– Слушай... – тянет. – А давай ты в зале поможешь. Хотя бы два стола возьми.

– А посуда? – Я растеряно оглядываюсь на свою мокрую каморку с раковинами и машинами.

– Посудомойку загрузим, – отмахивается Катерина и оглядывает меня со всех сторон. – Так, форму сейчас выдам, а ты пока в порядок себя немножко приведи. Глаза там, губы подкрась.

Спустя пятнадцать минут я, вооружившись блокнотом и ручкой, пытаюсь записать заказ за капризной парочкой подружек.

– А в Филадельфии к вас точно крем-чиз? – Ведёт наманикюренным ногтем по краю меню.

– Точно! – Уже устав, киваю утвердительно.

– Тогда, нам четыре Филадельфии и ноль пять водки, – захлопывает меню.

– Может быть, все-таки вино? – Гнусаво тянет вторая.

– Я читала, что роллы правильно есть только с водкой, – отзывается первая авторитетно, а я киваю и никак не комментируя заказ, сбегая к следующему столу.

По пути скидываю заказ девочке-официантке, бегущей на кухню. Поправляя фартук, заворачиваю за шкаф, который уютно разделяет столы друг от друга и развлекает гостей всякой интерьерной ерундой типа бабинного магнитофона, коллекционных машинок и подшивками журналов прошлых десятилетий, и замираю, как вкопанная. Потому что за столиком сидит Артём с женщиной.

Едкое чувство обиды, сдавливая легкие.

Нет, конечно, это не его мама и даже не родственница. Потому что, во-первых, Артём родом не из столицы, а во-вторых так нежно с вилочки женщины кормят либо своих малышей, либо своих молодых любовников. Мне почему-то становится за Артема очень стыдно.

Браслет на запястье, который мне надела администратор, вибрирует и мигает номером стола на экране. Это снова вызов от стола Артема и его спутницы. Нужно подходить.

На ватных ногах преодолеваю последние несколько метров.

– Здравствуйте! – Говорю охрипшим от волнения голосом и оглядываю их стол. Горячее уже съедено, бутылка вина почти допита, на столе лежит распакованная коробка от новенького топового смартфона. Усилив воли перевожу взгляд с коробки на женщину. – Хотите дополнить заказ.

– Конечно! – Довольно мурлычет женщина. – Нам нужен десерт. Какой же день рождения без торта? Правда, мой милый?

Мне просто больше ничего не остаётся, как посмотреть на Артема. В его глазах застыла буря эмоций. От паники до превосходства. Паники – потому что день рождения у него зимой. Мы отмечали всем потоком. А превосходства – потому что я сейчас буду его обслуживать.

– Правда, – он кивает. – Какой можете нам посоветовать?

– Морковный, фисташковый и наполеон. – Отвечаю по меню без запинки.

– Фисташковый целиком, – решает женщина.

– Согласен, – кивает Артём.

– Чай, кофе?

– Капучино, – помахивает барным меню женщина.

– Чай с жасмином, – отвечает Артём.

– Конечно. – Быстро записываю и сбегая от их столика подальше.

Мне хочется закрыть глаза, уши, а ещё лучше помыть их с мылом. Какая же я была идиотка, что не поверила Вере. Как вообще так можно?

Отдаю их заказ на кухню и понимаю, что мне срочно надо умыться и прийти в себя. Сворачиваю в узкий коридор для персонала и неожиданно сталкиваюсь нос к носу с Артемом.

Глава 11. Неловкости

Оля

– Привет! – Вылетает с тихим свистом из моих лёгких.

Артём поднимает на меня глаза, и будто спотыкается, не ожидая увидеть. А я... Я, как последняя дура, пытаюсь разглядеть в них что-то тёплое, личное, что видела тогда, в наш последний вечер, когда он меня целовал и фотографировал каждую часть тела, с которой снимал одежду... Но ничего нет.

– Привет! – Бросает раздраженно, пытаюсь меня обогнуть.

Я пытаюсь проглотить ситуацию, но она горьким комом жжёт горло.

– Это зона персонала, – выдавливаю из себя и отхожу в бок, пропуская его. – Ты что-то ищешь?

– Хм... Да! – Он оборачивается и с разворота делает широкий шаг прямо на меня. – Где тут выход? Что-то нехорошо стало от жарчки местной.

– Выход в другой стороне коридора, – показываю направление рукой. – Хочешь, я водички принесу? – Мне вдруг становится беспокойно за Артема. Ведёт себя, и правда, очень странно. Может быть, правда, чувствует себя неважно?

– Да, – он хмыкает, – водички за стол принеси.

И в тот самый момент, когда бывший парень протискивается мимо меня обратно по коридору, в его руке вспыхивает экраном телефон. А я очень четко вижу на нем уведомление о подаче такси.

– О, Господи! – Приваливаюсь спиной к стене и, усмехаясь, подкатываю глаза. – Ты просто сбегаешь, именинник! Я передам твоей женщине стакан воды. Скажу, что от тебя, – добавляю ехидно.

– Только попробуй! – Неожиданно Артём сносит меня всем весом к стене и прихватывает за горло. – Только попробуй ей хоть что-то обо мне рассказать! – Его глаза полыхают нездоровым огнём. Но почему-то для себя я совсем не чувствую опасности. Артём боится, а значит шум, если я вдруг закричу, ему ни к чему.

Сердце тяжело ухает. В этот самый момент я понимаю, что мое девичье наивное чувство к нему догорело. Все. Истлело. Все кончилось, кроме брезгливости и сожаления, что у нас с ним останутся общие воспоминания.

– Я думала, что ты – принц. Мужчина. А ты – мальчик по вызову. – С горечью говорю ему прямо в лицо.

– Ах ты тварь... – пальцы бывшего парня сжимаются на моей шее крепче. Его губы вытягиваются в тонкую линию, подбородок начинает дрожать...

Вот теперь мне страшно! Я сглатываю вязкую слюну.

– Пусти! – Впиваюсь пальцами в его запястье, пытаюсь отодрать от своего горла. – Иначе – закричу.

Он давит так сильно, что перед глазами начинают бегать мушки.

– Чертова монашка принципиальная... Я сам буду решать, где и как мне себя вести. И в том числе с кем! – Он приближается и рычит мне в самое ухо... Пульс начинает колотиться в висках.

А дальше все будто переворачивается. Артём отлетает от меня и бьется затылком об противоположную стену.

– Руки от девочки убрал, шакал!

От шока, я не сразу, но все-таки узнаю в заступившемся за меня мужчине Ивана. Тихонечко сползаю вниз по стене и прикрываю руками лицо. Мне все равно, что Грозный сделает с Артемом.

Я слышу звук нескольких глухих ударов, пеликанье рации охраны и суету мужских ботинок.

– Эй... – я ощущаю, как Иван присаживается на корточки рядом со мной. – Ну не реви. – Он отводит мои волосы в сторону и заставляет поднять голову. – Что ж ты косячная такая, подруга, а?

Всхлипываю.

– Вот пристегну тебя наручниками к батарее...

– Не надо пристёгивать! – На мгновение принимая угрозу всерьёз, дёргаюсь от него в сторону.

– О, Боже! – он тяжело вздыхает.

Встаёт и поднимает меня на себя вверх за предплечья.

Не удержавшись на заимствованных у администратора каблуках, влетаю в его грудь лицом и чувствую щекой гладкую ткань рубашки. Это похоже почти на нежность. А ещё Грозный вкусно пахнет. Именно так, как я запомнила на контрасте ещё в больнице, а потом в спальне.

И я вдыхаю этот запах ещё раз, позволяя ему смешаться с кровью. Он действует на меня, как валерьянка и обещание, что сейчас все мои проблемы решат.

Руки Ивана ложатся на мою талию, крепко впиваясь пальцами. Сначала на мгновение вжимают в себя, а потом резко отталкивают.

– Спасибо... – выдыхаю.

– Нам с тобой надо поговорить, – он говорит очень строго, вглядываясь в глаза. – Но сначала я хочу помыть руки и поужинать. А ты только попробуй отойти от меня хоть на шаг!

В ответ я просто трясую головой.

Несколько минут я жду Ивана под закрытой дверью туалета, а потом мы с ним выходим в зал. Он двигается чуть впереди, легко лавируя между столами.

– Эй девушка! – Меня окликают посетители. – Можно вас?

– Нажмите кнопочку, – бросаю через плечо.

Иван оборачивается, смеряет мой внешний вид строгим взглядом и берет за локоть, притягивая к себе.

– Какого черта, я не понял, на тебе униформа?

Я чувствую низкие, предупреждающие вибрации его голоса и теряюсь. Как сказать правду? Если скажу, подставлю администратора, и ее могут уволить. А Катя хорошая. Пока мы переодевались, она мне фотку дочки показывала. Одна воспитывает.

– Я облилась, – опускаю глаза. – Кран фыркнул...

– А блокнот ты засунула за пояс, – голос мужчины становится опасно вкрадчивым, – чтобы количество вымытых тарелок записывать?

Черт!

– Нет...

– Я вымою твой рот с мылом и отучу врать! – Рывкает Грозный. И всем своим внешним видом сейчас полностью оправдывает фамилию.

Нашу сцену посреди зала начинают замечать посетители. Гул стихает. Появляются шепотки.

– За стол давай! – Шипит сквозь зубы, берет меня крепко за руку, как непослушного ребёнка, и тащит за собой.

Ладонь у него тёплая, широкая и мозолистая – совсем не похожа на уже привычные мне руки творческих мальчиков. С ним нет ощущения, что держишь за руку подружку.

Мы подходим к столу. И если я думала, что до этого самого момента знала, что значит «чувствовать себя некомфортно», то я сильно заблуждалась. Сейчас от ледяного взгляда холёной скучающей брюнетки я готова сесть под стол, но уж точно не напротив неё.

– Ну? – Иван, выдвинув мне стул, ждёт когда я займу своё место.

Сажусь.

– Иван?! – Девушка тянет вопросительно.

– Алиса, это – Оля. Моя сводная сестра. Оля, это – Алиса. Моя подруга.

Я замечаю, что брюнетка обижено поджимает губы. Да уж. Как-то мой статус посolidнее прозвучал. Интересно только зачем Иван так сделал?

– Закажи себе что-нибудь, – он засовывает мне в руки меню.

– А можно, – говорю шёпотом. – Я на кухне поем. Там для персонала сегодня спагетти с соусом.

Грозный смеряет меня непонимающим взглядом, а потом обречённо кивает.

– Ешь, что хочешь. Только пусть принесут сюда. Ещё раз вытаскивать твою задницу из дерьма, я сегодня больше не готов.

Глава 12. Перемирие

Иван

«Иван, прости меня, я была не права.» – Экран телефона вспыхивает десятым по счёту сообщением от Алисы. С раздражением переворачиваю гаджет экраном вниз.

Временная барышня позволила себе качнуть права, когда я сказал, что не смогу отвезти ее домой и вызвал такси. Между прочим, домой Алису доставил не какой-нибудь отечественный автопром и даже не корейский, а чистокровный Майбах. Проблема оказалась в том, что за два часа нашего «близкого» общения барышня успела нафантазировать себе мое особенное отношение. Ну камон, детка! Я был честен с тобой и сразу предупредил, что хочу просто расслабиться. И да, готов за это профинансировать любую хотелку в пределах разумного. Она захотела год отсутствия арендной платы для своих салонов красоты. Я согласился. Ну зачем борзеть и маленькую девочку Олю плохими словами обижать? Это теперь делать только я могу.

Гоняя во рту минералку, выношу сегодняшнему дню двадцать баллов по десятибалльной шкале степени хреновости. Даже не смотря на то, что с Князем и Алимом мы пообщались вполне сносно, Ольга оказалась здоровой, бунт ресторанной братвы успокоили премией, мне все равно хочется сидеть и не двигаться. Ещё, желательно, и не думать ни о чем.

Спинка кухонного стула жалобно скрипит под моим весом. Как поступить с Ольгой? Реальных причин держать ее в доме нет. Да, кстати, мне очень повезло, что Алим посчитал мои действия более чем оправданными, потому что по законам его мира молочная сестра является близким родственником. Ну дикое словосочетание, конечно, для современного человека. Алисе такое даже озвучивать не стал. А вот у самого чего-то кольнуло. Согласен с отцом, что дочь женщины, которая обеспечила мне еду в первые дни этого мира, должна жить в хороших условиях. Это справедливо. Какие уж там у них с отцом были личные терки или притирки – не мое дело.

– Ой! – Я вздрагиваю от Олиного испуганного вскрика. – Извините.

Она резко разворачивается в дверном проёме на сто восемьдесят и собирается слинять.

– А ну стой! – Повелительно окликаю ее.

Замирает.

– Я думала, что вы спите, – отзывается эхом.

– Бери то, зачем шла. – Припечатываю слова стуком стакана об стол.

– Попить хотела... – облизывает губы и делает робкий шаг вперёд.

– Пей.

Беззвучно, невесомо, как кошка, проскальзывает к фильтру. Достает стакан с сушки, наливает воды и пьёт.

Обмывает посуду и возвращает на место.

– Спокойной ночи, – кивает робко.

– Сядь, Оля, – выдвигаю для неё соседний стул. – Раз уж все равно не спим, давай кое-что проясним.

– Снова ругаться будете... – обречённо.

– Нет...

– Тогда да, я бы хотела, – кивает, с опаской подходит и садится.

Несколько секунд рассматриваю ее. Такая воздушная. Даже в моей огромной футболке и с мокрыми волосами, которые она затянула в косу. А дальше я стараюсь не думать. Потому

что сменных вещей у Ольги нет, и под футболкой явно выделяется свободно реагирующая на движения грудь. Такая... аппетитная полная троечка.

«Отвести глаза!» – Рывкаю на себя. – «И начать говорить!»

Девушка неуютно ерзает на стуле, теребя футболку.

– Почему ты не живешь дома? Зачем эти глупые скитания?

Ее плечи опускаются вниз а пальчики стискивают сиденье стула по бокам.

– Я не могу, – она наклоняет голову. – Там все мамой пахнет. Может быть, позже, когда можно будет продать...

– Хм... – хмурюсь и пытаюсь понять, на сколько озвученная причина жизнеспособна.

В моем мире люди убивают друг друга а потом живут в домах, пользуются счётами, бизнесом...

– Ну допустим, – киваю. – Что думаешь дальше делать?

– Работу искать, квартиру снимать...

– Снова? – Мои брови взлетают вверх.

– А как иначе? И... верните мне мой телефон, пожалуйста. У меня подруга волнуется, наверно.

– Твой телефон у Виктора, – я почему-то теперь сам ей вру. Телефон лежит в моем кабинете. Наверно, просто не хочу чтобы она лезла в интернет или переписки, а пошла спокойно спать. – Завтра мой помощник поможет тебе добраться до города, отвезёт в институт, а потом на новую съемную квартиру.

– Но у меня нечем платить за неё...

– Я сделаю тебе карту с месячным лимитом.

– Но... – распахивает глаза. – Я так не могу.

– Это решение отца. Главное – не заставляй меня становиться тебе нянькой. Иначе – решу вопрос кардинально.

– Это как? – Ее голос ломается.

– К батарее пристегну, – говорю и чувствую, что рот неконтролируемо улыбка дергает.

– Извините меня ещё раз, пожалуйста. – Поднимает лицо и закусывает губку.

Ооо... Меня накрывает абсурдным желанием повторить ее действие. Отдай мне свои губы, девочка, я сам. Черт! Одним глотком допиваю шипучую воду из стакана и морщусь, чувствуя, как газы бьют в нос. Что ж за шиза такая!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.